

Ощувив тяжість на мертвій деревині, варвар вмахнув рукою, пытаясь сбросить ствол, но его кисть тут же перехватили. Ледяной холодок змійкою прополз по тильній стороні ладони вгору по руці, паралізую пальці і лишая їх всякої подвижності.

Из горла вырвался инстинктивный хрип, но звук еще не успел оформиться, как шею тоже охватило студёным холодом.

Вслед за холодом пришло ощущение чего-то тонкого, неумолимо рассекающего плоть. Чудовище попыталось издать хоть какой-то звук, но горло зафонило со всех сторон, как разбитое окно, не выпуская наружу ни единого писка, и тело окончательно перестало ему подчиняться.

Леденящий душу холод объяснялся вовсе не тем, что к горлу приставили клинок. К тому моменту, как монстр вообще осознал этот мороз, державший меч человек уже отвёл руку назад, возвращая оружие в ножны – настолько стремительно, что среагировать было абсолютно невозможно.

Свет клинка блеснул подобно глади воды, в темноте не раздалось ни звука. Лезвие скользнуло, словно струя воды, и тело варвара рухнуло вслед за ним. На его расплывчатом лице застыло то же выражение, что и секунду назад.

Схватка даже не успела толком начаться, он даже не понял, кто нанес удар – всё закончилось в считанные мгновения.

Падающее тело на лету подхватили чьи-то руки. Сюй Чжицю наклонился и аккуратно опустил его на землю, наконец разжав пальцы, сжимавшие чужую руку. Ствол в человеческий рост бесшумно оземь – за всё время не раздалось ни звука.

Гибель физической оболочки еще ничего не значила.

Ветер в чаще не утихал, казалось, он даже усиливался. Среди шелестящей листвы поднялся странный, зловещий шорох, пробирающий до самого костного мозга.

Исчезла даже последняя кроха естественного света, вокруг воцарилась непроглядная тьма.

Бежать – и то некуда, впотьмах не разберешь направления. Остальные поначалу не смели шевельнуться, стоя на месте и силясь различить хоть что-то в этом хаосе.

В самом сердце лесной чащи из пустых глазниц оторванной головы сорвался сгусток черного дыма и растворился в абсолютной темноте. Закручиваясь спиралью под шум листвы, он потянулся тонкими усиками к мертвой крольчихе, лежавшей в траве.

И тут же был разрублен надвое ударом меча.

Стоило свистнуть рассекающему воздух клинку, как черная дымка раскололась пополам, сплетаясь в исполинскую туманную сеть, но в этот момент в полумраке вспыхнул холодный свет.

- Вжух! -

Мгновенная вспышка озарила всё вокруг, и из глубины леса вырвался порыв ветра. Встрепенулись кроны, вспугнув стаю птиц – они шарахнулись в сторону далеких черных гор, и в тишине долго еще хлопали крылья.

Черный туман рассеялся без следа, будто его никогда и не существовало.

- ... -

За порывом ветра последовала долгая, звенящая тишина. Облака на небе сдвинулись, и лунный свет, пробившись сквозь бреши, вновь озарил темный лес.

Обретя способность видеть, уцелевшие ученики тут же покрепче перехватили мечи, с нервным напряжением вглядываясь по сторонам.

Жуткая нечисть, размахивавшая бревном, бесследно исчезла. Ни следа, ни звука – лишь ствол, лежавший на земле за деревом, смутные силуэты да раскидистые тела упавших товарищей.

Хотя только что было смертельно опасно, к счастью, все отделались легкими царапинами. Больше всех пострадавший лишь жаловался на ноющую боль в ребрах, остальные же отделались испугом.

Кто-то, набравшись смелости, при лунном свете подошел к поверженному варвару и обнаружил, что тот давно испустил дух. Грудь не вздымалась, на теле виднелись редкие порезы, а ровно посередине шеи залегла тончайшая алая нить.

Она была настолько незаметной, что заметили ее только присмотревшись в упор и тронув кончиком меча. После этого казавшаяся вполне целой шея внезапно разверзлась глубокой раной с ровными краями – верная смерть от одного-единственного удара.

Самая что ни на есть окончательная смерть.

Подумать только, та беспорядочная рубка действительно принесла плоды. Пусть никто не понял, кому посчастливилось угодить точно в уязвимое место, и верилось в это с трудом, но дело было сделано.

Они уже думали, что сегодня сгинут здесь, но конец оказался совсем другим. Пережив смертельную опасность, вся группа дружно выдохнула.

Парень с косичкой тоже отыскиал свой меч. Во тьме наощупь отыскать его было невозможно, но теперь, когда зрение вернулось, оказалось, что оружие валяется прямо у него за спиной – стоило лишь повернуться.

Новый знакомый и тот сопляк стояли чуть позади, вроде бы тоже целые и невредимые. Если раньше они не отзывались на его оклики, то наверняка лишь потому, что боялись выдать себя звуком.

– Кхе. –

Стоило ему отвести взгляд, как человек, до этого спокойно стоявший рядом, кашлянул и медленно согнулся.

Натерпевшись страха и покрывшись холодным потом, немудрено было застудить горло на таком ветерке. Сам парень с косичкой не придавал этому значения и уже собирался отвернуться, как вдруг заметил, что сопляк по имени Тунцзы ведет себя так, будто началась война. В ту же секунду, когда раздался кашель, пацан швырнул на землю вареный арахис, который тащил всю дорогу, и судорожно принялся шарить по карманам в поисках каких-то пилюль и платка.

Из-за банального сквозняка поднимать такую панику – явный перебор. Чай, не бумажный фонарик, который развалится от дуновения ветра.

Да что с ним...

Тихий кашель совершенно тонул в шуме ветра. Парень с косичкой убрал меч, подошел ближе и уже наклонился, чтобы расспросить обо всем, как вдруг его взгляд упал на темно-алые пятна, расплывающиеся по белому платку. У него сердце подпрыгнуло от увиденного. Он резко плюхнулся на корточки, моментально меняя тон:

– Ты чего? Это тебя варвары в драке зацепили?

От этого зрелища у него в глазах рябило. Тунцзы суетился под ногами, а вот сам харкающий кровью пострадавший выглядел на редкость невозмутимо – он небрежно стер кровь с губ и ответил:

– Угу.

Соврал так гладко, что и глазом не моргнул, выдав ложь за чистую монету. Парень с косичкой не сомневался ни секунды и тут же выпалил:

– Тогда надо срочно в павильон Лекарств!

Спрятав испачканный платок в рукав, Сюй Чжицю уперся руками в землю и выпрямился. Осторожно сделав шаг вперед, он протянул:

– Да пустяки, я уже выпил лекарство, пойду посплю – и всё пройдет.

Вид у него был донельзя расслабленный, словно сон мог исцелить любую хворобу. Зато Тунцзы шутить не собирался и решительно заступил дорогу:

– Тебе нужно как следует отдохнуть, больше ни шагу! Остаток пути я тебя понесу!

– ... –

Сюй Чжицю и парень с косичкой одновременно опустили взгляды на его не по росту короткие детские ножки.

Помолчав пару секунд под завывания ветра, парень с косичкой наконец подал голос:

– Раз уж ты ранен, давай-ка лучше я тебя понесу.

Судя по всему, у него были серьезные внутренние повреждения. Хоть внешне всё выглядело сносно, раз уж дело дошло до кровавой рвоты, лучше лишний раз не напрягаться.

Сюй Чжицю незамедлительно согласился:

– Хорошо.

В два счета придя к согласию, они молниеносно распределили роли. Лишенный права на ношу Тунцзы был вынужден с позором сойти с дистанции.

После того как посреди дороги приключилась такая напасть, никто не рисковал задерживаться в лесу. Опасаясь повторного нападения, группа поспешила покинуть чащу и хором двинулась обратно к секте.

Уходя, Сюй Чжицю бросил взгляд на Тунцзы, и тот метнулся обратно к деревьям, но тут же вернулся.

Парень с косичкой поинтересовался, зачем тот бегал. Сюй Чжицю пояснил:

– Если тела не убрать, они привлекут хищников. Следующим путникам здесь придется несладко.

Парень с косичкой счел его рассуждения здравыми, изумившись, как можно думать о таком в подобной ситуации.

Сюй Чжицю тихонько усмехнулся.

При этом горло и грудная клетка едва заметно завибрировали. Шагавший с ним за спиной парень с косичкой отчетливо ощутил это движение, а в нос ему ударил горьковатый запах лекарств. От такой близости ему стало неудобно, и он отвернулся.

Принятая пилюля клонила в сон, а может, собственная лень и тяга ко сну просто превосходили

все разумные пределы – стоило им отойти от леса совсем недалеко, как Сюй Чжицю уже клевал носом, засыпая где придется.

Вот только засыпать сейчас было никак нельзя. Заметив, что дыхание у него за спиной становится всё более ровным и размеренным, парень с косичкой поспешил заговорить:

– Кстати, друг мой, из какой ты школы?

Какая разница, из какой он школы – главное, не дать ему отключиться!

Вопрос был проще некуда, но ушедшему в себя попутчику потребовалось время на раздумья, прежде чем он сонно бормонул:

– Из Врат Тысячи Формаций... вроде бы.

Вроде бы.

Похоже, парня вырубало капитально. Брови парень с косичкой дернулись. Остальные ученики, услышав его слова, с удивлением обернулись:

– Из тех самых Врат Тысячи Формаций, откуда этот... жених господина Даомина?

Сюй Чжицю лениво подтвердил:

– Угу.

Даже избежав смерти по счастливой случайности, они не забывали о сплетнях. Собеседник тут же оживился:

– Выходит, ты можешь видеть этого жениха каждый день?

Сюй Чжицю-то видел его ежедневно, а вот остальные сородичи по секте – как повезет. Всё зависело исключительно от его настроения и от того, удастся ли ему вообще встать с постели.

Разговор больше не помогал бороться с дремотой, ресницы слипались на ходу. Вдруг вспомнив кое-что, он сонно спросил:

- Слушайте, а вы не знаете, кто такой этот... Меч Человечного Мира?

Еще в таверне ему было любопытно, но за болтовней вылетело из головы. Он, конечно, не рассчитывал, что эти ученики, кроме мечей ничего в жизни не видящие, знают человека, о котором он и сам не слышал, но спросить на удачу стоило.

- Знаем, конечно. Все знают.

Название титула он запомнил не до конца, проглотив пару слов посередине, но парень с косичкой прекрасно понял, о ком речь, и охотно ответил:

- Говорят же, это господин Циюнь.

- ... - неожиданный поворот.

Колеблясь между желанием узнать подробности и воспоминаниями о прочитанных на досуге бульварных романчиках, Сюй Чжицю предпочел просто закрыть глаза и захлопнуть окно своей души.

Теперь он вырубился окончательно и бесповоротно – так, что пушкой не разбудишь.

Остаток пути до секты прошел без происшествий. Парень с косичкой хотел было предложить кому-то смениться и понести больного напарника, но тот оказался на редкость легким, да и ноша не тяготила, поэтому он дотащил его до самых ворот.

Внутри секты можно было вздохнуть спокойно: благодаря защитной формации сюда не пробились бы ни варвары Пустоши, ни демоны с нечистью.

Прибыв на место, пути учеников расходились. Школа Небесного Меча и школа Врата Тысячи Формаций находились на разных пиках, разделенных изрядным расстоянием.

Чрезвычайно ответственный Тунцзы не хотел будить спящего пассажира, но и обременять других не собирался. Он молча встал спиной к парню с косичкой и серьезно заявил:

- Дальше я понесу.

В своем упрямстве он был поистине неисчерпаем. Парень с косичкой:

- ...

Остальные:

- ...

В повисшей тишине вдруг раздался шагов звук – из полумрака появилась фигура, разрушая эту застывшую картинку. Заметив движение, все невольно подняли головы.

Незнакомый мужчина. Непонятно когда успевший здесь оказаться, он был облачен в траурно-черные одежды, а его глубокие, резкие черты лица наполовину тонули в тени. От него веяло тяжелой, подавляющей мощью застывших скал. На миг показалось, что в глубине его глаз мелькнули алые искры, но присмотревшись, видишь лишь бездонную черноту обычных угольно-черных зрачков.

Стоило встретиться с ним взглядом, как накатила такая волна давления, что остальные сами собой отвели глаза, краем ума отмечая, что мужчина направляется прямо к ним.

На человека из их секты он явно не походил. Чем ближе он подходил, тем сильнее натягивались нервы у ребят, заставляя волосы на затылке вставать дыбом.

Однако незнакомец не сделал ничего угрожающего. Он лишь мягко и бережно перехватил уставшего нести ношу парня с косичкой, перекинул крепко спящего Сюй Чжицю себе за спину и едва заметно кивнул.

Хотя толком никто ничего не понял, по всему выходило, что за этим молодым господином пришли. Не зная, как реагировать на происходящее, ученики перевели взгляды на Тунцзы.

Тунцзы и сам пребывал в полном ступоре. Зависнув на пару секунд при виде незнакомца, он внезапно о чем-то вспомнил, широко распахнул глаза, открыл рот... но не смог выдавить из себя ни звука.

Забросив Сюй Чжицю за спину, пришедший развернулся и зашагал вверх по горной лестнице.

Вокруг клубились густые туманы, уходящие ввысь три тысячи белых нефритовых ступенек устилали склон. Человек поднимался шаг за шагом – размеренно и твердо, словно нес на плечах самое драгоценное и хрупкое сокровище всей своей жизни.

<http://bllate.org/book/18820/1865181>